

Лу Цзиньшэнь все еще держал Тун Цяо за плечи: — Ты побеждена?

Тун Цяо подняла руки над головой и положила их на кровать в позе капитуляции, сказав: — Сэр, пощадите меня.

Когда Лу Цзиньшэнь увидел, что она признала свое поражение, то отпустил ее. Только после того, как он убрал руку от плеча, она перевернулась, и сильно потянула его за руку. Лу Цзиньшэнь упал на диван.

Тун Цяо одной рукой со спины, сжала его шею, схватив другой за запястье, а ногами обхватив его ноги сзади. На этот раз она не посмела расслабляться, и изо всех сил старалась сдержать его, не давая двигаться. — Вы признаете поражение?

Лу Цзиньшэнь мог чувствовать спиной ее мягкую грудь, и его глаза потемнели. — Ты только что проиграла.

— Я не признала поражения, я просто просила пощадить меня. Тун Цяо слегка улыбнулась: — Разве вы не говорили, что солдаты держат свои слова?

Лу Цзиньшэнь молчал. Тёмные глаза скривились в злобной улыбке, его голос был тихим: — Твоя грудь очень мягкая.

В это время она поняла, что они плотно прижимались друг к другу, ее грудь прижалась к его спине.

Этот человек слишком бесстыден!

Щеки Тун Цяо покраснели, а сила в руках и ногах ослабла.

В этот момент Лу Цзиньшэнь толкнул Тун Цяо, перевернулся и поджал ее под себя, одной рукой схватил ее за руки, поднял их над ее головой и зажал ноги. — Солдаты не лукавят, а вы этим пользуетесь?

До того, как Лу Цзиньшэнь сказал про ее грудь, он не видел никакой разницы между мужчинами и женщинами, но после того, как он это сказал, она начала обращать внимание. Мужчина прижал ее вот так... Обе руки прижаты к макушке, они тесно связаны друг с другом, ее ноги зажаты между его длинными и сильными ногами... Эта поза... Какой позор!

Но мужчина, похоже, не думал, что что-то не так. Он серьезно обсуждал с ней солдат, о которых она только что говорила.

Тун Цяо никогда не была так близка с мужчиной, за исключением одной ночи, которая была запутанной и неясной. Несмотря на то, что она пыталась оставаться спокойной, прикосновение его тела вызывало у нее панику и смущение.

Лицо Лу Цзинь Шэньцзюня приблизилось к Тун Цяо, они были разделены несколькими сантиметрами: — Почему ты молчишь? Хм?

Его дыхание коснулось ее лица. Тун Цяо почувствовала, что ее лицо горит. Сильные гормоны, выделяемые телом мужчины, смешались с запахом геля для душа, от которого у нее закружилась голова. Сердце бешено колотилось в груди: — Ты... отпусти меня.

Лу Цзиньшэнь надавил на Тун Цяо. Эта женщина хитра, как маленькая лиса. Редко можно

было увидеть ее покрасневшей. Рука Лу Цзиньшэня сжалась еще немного, и его лицо приблизилось еще ближе: — Вы признаете поражение?

Тун Цяо повернулась голову в сторону как можно дальше и увеличила расстояние между ними: — Отпустите меня.

Темные глаза Лу Цзиньшэня пристально смотрели на женщину под ним, и не двигался. Потом спросил: — Вы признаете поражение?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2111239>